

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»,

доктор химических наук

Анатолий Викторович Метелица

_____ 2026 г.

Отзыв ведущей организации

федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» на диссертацию

Столповских Никиты Олеговича

на тему: «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве)

и делах искового производства с участием должника», представленную на

соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной

специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы диссертационного исследования Столповских Никиты Олеговича обусловлена рядом факторов. Формирование в судебной практике интерпретационных подходов, находящихся на границе толкования норм права и нормотворчества, и их последующее теоретическое осмысление в последние годы получило широкое распространение в русле стремления обеспечить с одной стороны гибкость, реактивность, а с другой стороны – стабильность законодательства. В этом смысле судьба категории «стандарт доказывания», возникшей в практике высших судебных инстанций и плотно вошедшей в обиход ученых и практикующих юристов, не является исключением. Однако к настоящему моменту системность анализа относительно новой и не вполне типичной для российского права категории остается в начальном состоянии, вследствие чего само ее содержание и возможность имплементации в действующее законодательство являются неоднозначными.

Традиционные и характерные российскому процессуальному праву нормативные постулаты установления судом действительных обстоятельств дела с помощью представленных и иным образом собранных доказательств, которые должны сформировать у суда безоговорочную убежденность в фактах, могут не соответствовать запросам самих заинтересованных лиц, стремящихся получить судебную защиту в не всегда идеальных обстоятельствах. В свете этого тотальное отрицание сложившихся правоприменительных подходов, именуемых стандартами доказывания, невозможно. Одновременно последовательных и рациональных концепций внедрения названной категории в отечественное законодательство, в полной мере соответствующих действующему правовому регулированию, в доктрине пока не выработано. Указанные обстоятельства, вне сомнений, свидетельствуют о необходимости разработки подходов, эргономично сочетающих устоявшуюся нормативную и теоретическую реальность с реальностью правоприменительной.

Не менее, а возможно и более важным фактором, обуславливающим актуальность выбранной темы исследования, является число дел о несостоятельности (банкротстве). Так, доля заявлений о несостоятельности (банкротстве) в общем количестве поступивших в Арбитражный суд Ростовской области в 2025 году заявлений составила 40,9 %, в 2024 году она составляла 33,5 %, в 2023 – 30,1 %. При этом в рамках дел о банкротстве рассмотрено более 75 000 заявлений, жалоб, ходатайств, разногласий, что превышает число всех исковых заявлений (заявлений), рассмотренных Арбитражным судом Ростовской области (50 731). Категория «стандарт доказывания» сложилась именно в рамках рассмотрения обособленных споров в делах о несостоятельности (банкротстве). Статистика убедительно свидетельствует, что «эра банкротства», которой законодательство и правоприменительная практика, к слову, обязаны не одним новым институтом (стоит, для примера, упомянуть только эстоппель), продолжается, а вместе с ней нарастает и необходимость раскрытия потенциала «банкротных

специалитетов», вполне способных обогатить и общее правоприменение. В связи с этим фокусирование внимания на данной категории споров позволяет выявить причины ее появления в периметре судебной деятельности, а также результаты ее применения, что необходимо для формирования комплексного подхода к пониманию стандартов доказывания.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о безусловной актуальности избранной автором темы диссертационного исследования.

Несмотря на немалое количество публикаций о проблемах несостоятельности (банкротства) и обособленных споров, разрешаемых в его рамках, в последние годы теоретические разработки, посвященные процессуальным особенностям рассмотрения такого рода дел, носят разрозненный, ситуативный характер, посвящены отдельным аспектам анализируемой проблематики и не формируют единую концепцию рассмотрения дел о банкротстве с точки зрения доказывания, что предопределяет *научную новизну исследования*. Автором на основании комплексного исследования разрешена научная задача, имеющая самостоятельное значение для развития цивилистического процессуального права, а именно разработано целостное научное представление о стандарте доказывания в делах о несостоятельности и связанных с ними делах искового производства, базирующееся на фундаментальном наследии теории отечественного доказательственного права и выражающееся в концептуальном понимании содержательной идентичности критериев оценки доказательств, применяемых и в спорах с участием должника, и в других гражданских делах (с. 11 диссертации).

Диссертантом корректно определены *предмет и объект* исследования, а также *методологическая и теоретическая основы исследования*.

С учетом названных обстоятельств, а также заявленной темы исследования, автором определена цель исследования – разработка и комплексное обоснование целостного, согласованного и соответствующего традиционным доктринальным положениям научного представления о

стандарте доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и связанных с ними делах искового производства, его правовой природе, содержании и механизме практического применения, а также сформулированы задачи исследования. Поставленные задачи в ходе исследования автором решены, а *цель исследования достигнута.*

Теоретическая значимость исследования Н.О. Столповских заключается в формировании научного представления о стандарте доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве), основанного на теоретических представлениях и концепциях отечественной доктрины.

В частности, прежде чем приступить к анализу категории «стандарт доказывания», автором исследуются критерии относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств (с. 28-36 диссертации), лишь на основании которых дается определение понятия стандарта доказывания. Такой подход представляется методологически и практически верным, поскольку именно он позволяет сформировать понимание стандарта доказывания в условиях отечественной правовой действительности, не ограничиваясь позициями, сложившимися в иностранных правовых порядках. В связи с этим сформулированное диссертантом определение стандарта доказывания (с. 40 диссертации, положение первое, выносимое на защиту), не только отличается новизной, но и формирует базовое представление о стандарте доказывания в отечественной доктрине.

Заслуживают внимания и положительной оценки выводы автора, сформулированные при применении компаративистского метода исследования (с. 42-43, 106-107 и др. диссертации). Отмечаются ключевые детали реализации стандартов доказывания в иностранных правовых порядках, они умело соотносятся с философскими подходами, отечественной правовой доктриной и практической действительностью, что позволяет сделать обоснованные выводы о стандарте доказывания, применяемом в Российской Федерации при рассмотрении дел в порядке искового производства. По мнению диссертанта, которое можно поддержать, стандартом доказывания,

подлежащим применению при рассмотрении дел искового производства, является однозначная связь сведения о факте с самим отражаемым доказательством фактом (при оценке достоверности доказательства) либо между сведениями о факте и искомым фактом (при оценке достаточности доказательств) (с. 72 диссертации). Идея формирования правила оценки доказательств через призму категории стандарта доказывания, вне сомнений, может послужить основой для дальнейших исследований.

Наконец, как и предполагает тематика, результатом исследования становится формирование целостной концепции особенностей доказывания в делах о банкротстве, которая нашла свое отражение в положениях пятом-восьмом, выносимых на защиту. Множество ситуаций, рассмотренных автором в тексте работы (с. 89-90, 93, 95, 105 и т.д.), позволило ему сформировать общее, универсальное представление об особенностях доказывания при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и проанализировать их сквозь призму предложенного понимания категории стандарта доказывания. Данное обстоятельство свидетельствует о высоком теоретическом уровне и системности работы.

Иные положения, выносимые на защиту, а также выводы, сформулированные по ходу исследования, не только демонстрируют обоснованность предложенного Н.О. Столповских подхода, но и сами по себе обогащают науку гражданского процессуального права, могут быть использованы в дальнейших исследованиях.

Практическая значимость исследования может быть раскрыта в нескольких аспектах.

В первую очередь, предложения диссертанта по оценке достоверности и достаточности доказательств, направленные на объективизацию такой оценки, вне сомнений имеют практическое значение при рассмотрении любых категорий дел, причем не только в гражданском, арбитражном и административном, но и в уголовном судопроизводстве. Следствием их реализации несомненно может стать повышение прозрачности и

предсказуемости судебных актов. Механизм практического применения стандарта однозначной связи, раскрытый автором в положении третьем, выносимом на защиту, будь он отражен в каждом решении суда первой инстанции, повысил бы качество их мотивировки, убедительность и понятность, что привело бы к укреплению авторитета судебной власти и снижению числа случаев апелляционного, кассационного обжалования.

Высоко значение предложенного подхода и непосредственно применительно к рассмотрению дел о несостоятельности (банкротстве). За исключением ряда презумпций, закрепленных на уровне Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», особенности доказывания в рамках обособленных споров формируются на уровне судебной практики, причем не только разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но и при рассмотрении конкретных дел. Скорость трансформации правоприменительных положений не позволяет участникам правоотношений предусмотреть, какой круг доказательств от них может потребоваться в будущем в случае банкротства одного из них, а практикующим юристам – сформировать однозначную правовую позицию даже в рамках уже начавшегося спора (сам автор обращает на это внимание на с. 145 диссертации). В свете этого, формирование предсказуемых, однозначных структур доказывания имеет значение как для участников процесса, так и для самих судей.

Кроме того, практическое значение имеют и выводы автора, посвященные особенностям доказывания в условиях «информационной асимметрии». Невозможно не согласиться с тем, что лица, участвующие в деле, не всегда могут получить доступ к тем или иным доказательствам, а механизм истребования доказательств оказывается неэффективным, когда доказательства находятся у оппонента. Учет пассивного поведения оппонента утверждающей стороны в таком случае может иметь решающее значение для правильного разрешения дела.

Бесспорно и то, что результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании таких дисциплин как гражданский процесс, арбитражный процесс, правовое регулирование несостоятельности (банкротства).

Результаты исследования прошли достаточную *апробацию*: отражены в пяти публикациях, в том числе, в четырех научных статьях в рецензируемых изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, достаточная апробация результатов исследования позволяют сделать аргументированный вывод о достоверности результатов диссертационного исследования. Все основные выводы и предложения являются обоснованными.

Общая положительная оценка работы основывается также на ряде иных *положительных моментов работы*, заслуживающих внимания.

Прежде всего, заслуживает положительной оценки сбалансированный подход автора к анализу доктринальных и практических источников. Зачастую, работы, посвященные исследованию вопросов банкротства, центральной частью имеют анализ судебной практики, пренебрегая теоретическими позициями, или же, напротив, строятся лишь на теоретических положениях, избегая анализа судебной практики, которая во многом определяет современные тенденции развития данного института. В диссертационном же исследовании Н.О. Столповских основанные на теоретических подходах умозаключения дополняются практическими примерами и разъяснениями, что делает само исследование всесторонним, а его результаты – обоснованными.

Кроме того, следует отметить глубокий подход автора к теории доказывания и доказательств. Предметом исследования стали не только стандарты доказывания, сформированные в судебной практике, но и закрепленные в законодательстве презумпции (с 120-125 диссертации),

фикции (с. 130-131 диссертации), порядок истребования доказательств (с. 125-129 диссертации), что свидетельствует о полноте исследования и позволяет сделать однозначный вывод о целостности проведенного исследования.

Наконец, необходимо отметить последовательность и однозначность выводов, сформулированных в работе. Фактически, текст работы, в частности ее вторая и третья главы, сводятся к обоснованию тезиса о том, что в рамках рассмотрения обособленных споров в делах о банкротстве принципиальных особенностей оценки доказательств не существует, трансформируется лишь круг закономерностей, которыми представленные доказательства могут объясняться. Такой подход, вне сомнений, является авторским и отличается научной смелостью, что позволяет характеризовать работу исключительно положительно.

Вместе с тем, как и в любых работах подобного рода, в диссертационном исследовании Н.О. Столповских имеется *ряд дискуссионных положений*.

1. В рамках работы анализируются субъективная и объективная модели оценки доказательств (параграф 1.3 диссертации), в результате чего автор приходит к выводу о том, что стандарт доказывания представляет собой объективный по своему характеру критерий, применение которого обеспечивает верифицируемость результатов оценки достоверности и достаточности доказательств и способствует снижению субъективизма судебного усмотрения (с. 84 диссертации). То обстоятельство, что диссертант стремится к реализации объективной модели оценки доказательств, вполне объяснимо с практической точки зрения, однако, это неминуемо приводит к ряду вопросов, ответов на которые в работе, к сожалению, не содержится.

Прежде всего, возможность применения объективной модели оценки доказательств вызывает сомнения при применении оценочных правовых категорий, таких как добросовестность, разумность, осмотрительность и др. Исключение субъективной оценки суда в данной части представляется затруднительным.

Кроме того, вызывает сомнения обоснованность применения объективной оценки при рассмотрении ряда категорий дел. Например, может ли применяться объективная модель при рассмотрении споров об определении места жительства ребенка, порядка общения с ребенком, где сами обстоятельства, подлежащие оценке, носят субъективный характер, а решение принимается на основании субъективного убеждения судьи.

В связи с этим в рамках публичной защиты хотелось бы услышать мнение автора о возможности полной объективизации оценки доказательств. Нет ли в связи с указанными обстоятельствами потребности в поиске баланса между объективными рамками и субъективным усмотрением?

2. Судейское усмотрение и потребность в человеческой оценке всех обстоятельств дела на настоящий момент являются теми немногими, если не единственными, факторами, которые сдерживают общество от передачи споров на рассмотрение искусственного интеллекта. В связи с этим хотелось бы узнать мнение автора работы о возможности полной цифровизации судебной деятельности при применении объективной модели оценки доказательств.

3. На страницах диссертации находит отражение следующий тезис: «...при оценке достоверности и достаточности каждого представленного доказательства в отдельности характер его связи с искомым фактом определяется посредством применения к нему знания о типичных связях явлений, встречающихся в действительности, с использованием инструментария силлогической логики» (с. 55 диссертации). Далее автор обращает внимание на различные закономерности – научные, житейские, экономические, локальные (с. 56-57 диссертации).

Возможность выявления и применения судом разного рода закономерностей, особенно экономических и локальных, видится неоднозначной с нескольких позиций. Можно ли с уверенностью утверждать, что суду известен весь круг закономерностей, связывающих доказательства с определенными фактами, с учетом того обстоятельства, что судья, например,

никогда не занимался предпринимательской деятельностью? Закономерности, известные суду (например, из практики по другим делам), могут быть неточными, нераспространенными или вовсе не соответствующими действительности. Из текста работы не очевидно, подлежит ли существование определенных закономерностей доказыванию, допустимо ли закрепление в судебном акте в качестве закономерности не укладывающихся в правовые рамки связей (например, отсутствие банковского перевода в связи с расчетом наличными между двумя юридическими лицами).

4. Анализируя особенности доказывания в рамках дел о несостоятельности (банкротстве), автор формулирует следующий тезис: «...те или иные закономерности, характерные для определенных правоотношений, не должны служить основанием для дифференциации правил доказывания. Для правильного вывода о фактических обстоятельствах спора достаточно просто учитывать такие закономерности в процессе оценки доказательств» (с. 101 диссертации). Развивая данную мысль, диссертант указывает: «...при рассмотрении обособленных споров в рамках дел о банкротстве и гражданских дел с участием должника-банкрота применяется стандарт доказывания однозначной связи, тот же самый, что и в делах искового производства. Необходимость привлечения дополнительных косвенных доказательств обусловлена возникновением сомнений в достоверности прямых доказательств вследствие применения при их оценке силлогической посылки, связанной с высокой вероятностью совершения действий по ведению формального документооборота» (с. 104-105 диссертации). Применительно же к спорам с аффилированными должнику лицами автор отмечает: «Особый подход к оценке достоверности и достаточности доказательств в рассматриваемых случаях обусловлен более широким, по сравнению со спорами с участием ординарных контрагентов должника, составом силлогических посылок, существенно увеличивающих число альтернативных связей доказательств с иными фактами, помимо искомого» (с. 114 диссертации).

Из приведенных тезисов следует, что наличие особенностей доказывания в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) автор обосновывает тем, что в этом случае существует большее число возможных закономерностей. Однако если какая-либо закономерность между доказательством и искомым фактом существует в рамках дела о банкротстве, такая же закономерность (хотя, возможно, и с меньшей степенью вероятности) существует в ординарном процессе (например, спор инициируется для вывода имущества, хотя последующее банкротство и не наступает). Выходит, что в ординарном исковом производстве суд не выполняет стандарт доказывания однозначной связи, поскольку «банкротные» закономерности не опровергаются.

Например, в деле о банкротстве проверяется финансовая возможность кредитора. В деле же о взыскании задолженности по договору займа такая проверка не требуется (в контексте Определения ВС РФ от 17 марта 2026 №16-КГ25-39-К4 даже тогда, когда соответствующие доводы заявлены не стороной договора, а третьим лицом). В связи с позицией автора о необходимости применения стандарта однозначной связи при рассмотрении всех дел, возникает вопрос, не считает ли автор целесообразным учитывать в ординарном процессе все закономерности и проверять обоснованность заявленных истцом требований (например, о взыскании задолженности по договору займа) с той же степенью тщательности, с какой это осуществляется в делах о банкротстве.

5. В качестве самостоятельного доказательственного факта автор предлагает рассматривать пассивное поведение оппонента утверждающей стороны. Сам по себе такой подход, особенно в условиях информационной асимметрии, заслуживает положительной оценки.

Однако в рамках публичной защиты хотелось бы услышать мнение о том, каким образом автор предлагает провести границу между ситуациями недобросовестного сокрытия доказательств или уклонения от дачи объяснений и нежеланием ответчика участвовать в процессе, тратить время и

ресурсы в том случае, когда требование истца явно необоснованно (например, если истец просит взыскать денежные средства, не имея никаких подтверждающих их передачу документов).

Несмотря на сформулированные дискуссионные положения, можно прийти к выводу, что представленное диссертационное исследование обладает всеми необходимыми для подобных работ качествами: научной новизной, теоретической и практической значимостью, актуальностью предмета исследования, самостоятельностью и авторской оригинальностью, диссертация написана в научном стиле, четким юридически грамотным языком, грамотно структурирована. Основные ее положения в достаточной степени аргументированы.

Содержание диссертации Столповских Никиты Олеговича «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника» соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертационное исследование Столповских Никиты Олеговича на тему «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника» соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук; является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки гражданского процессуального права, арбитражного процессуального права в контексте формирования системного представления о применении стандартов доказывания при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве), обладает актуальностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности; автор работы – Столповских Никита Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата

юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен: доктором юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой гражданского процессуального и трудового права Смагиной Еленой Сергеевной, кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процессуального и трудового права Невским Игорем Александровичем, кандидатом юридических наук, преподавателем кафедры гражданского процессуального и трудового права Кожуховой Анжелиной Сергеевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры гражданского процессуального и трудового права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет», протокол № 10 от 3 июня 2026 года.

Заведующий кафедрой
гражданского процессуального и трудового
права федерального государственного
автономного образовательного учреждения
высшего образования «Южный федеральный университет»

 Смагина Елена Сергеевна

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»

344006, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42

Телефон: +7 (863) 218-40-00

Адрес электронной почты: info@sfedu.ru

Сайт: <https://sfedu.ru/>

Личную подпись

ЗАВЕРЕНО:

Начальник сектора

«04» 06 2026 г.

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет»; Южный федеральный университет

2. 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

3. Почтовый адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42

Тел.: (863) 218-40-00; (8634) 680-890

Факс: (863) 263-87-23

E-mail: info@sfnedu.ru

Официальный сайт: www.sfnedu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Невский И.А.* Заметки об особенностях примирения в делах о несостоятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 12 (151). С. 104-107.

2. *Невский И.А.* Мнение об эффективности оптимизации конкурсного процесса в свете затянувшейся реформы законодательства о банкротстве // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее. Сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. Москва, 2022. С. 251-255.

3. *Власенко В.А., Новикова Г.М.* Дискуссионные вопросы осуществления предпринимательской деятельности несовершеннолетними // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 12 (151). С. 87-89.

4. *Смагина Е.С.* Гибкий подход к преюдиции в цивилистическом процессе: возможности и риски // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2022. № 2. С. 42-50.

5. *Смагина Е.С., Кожухова А.С.* Обжалование судебных актов, связанных с разграничением подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 2. С. 26-36.

6. Колесников Ю.А., Смагина Е.С. Проблемы процессуального статуса уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг // Страховое право. 2023. № 1 (98). С. 15-22.

7. Зиновьева О.П. Новеллы законодательства о защите персональных данных и доступ к правосудию // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. 2023. № 9. С. 61-66.

8. Смагина Е.С., Фролова Е.Ю., Кожухова А.С. Искусственный интеллект в цивилистическом процессе: проблемы обучения и внедрения // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 2. С. 238-256.

9. Невский И.А. Проблемы участия представителя должника в процедурах банкротства гражданина (тезисы выступления) // Современный цивилистический процесс: идеи, взгляды, позиции. Сборник статей. Москва, 2024. С. 131-134.

10. Зиновьева О.П., Богатырев И.Р. Заверения об обстоятельствах: теоретические и практические проблемы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 5 (168). С. 89-94.

11. Зиновьева О.П., Торонцов М.В. Преодоление преюдициальной силы судебных актов в деле о банкротстве: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12. № 4. С. 84-90.

12. Зиновьева О.П., Богатырев И.Р. Правовое регулирование корпоративных дедлоков и способы их урегулирования // Хозяйство и право. 2025. № 8 (583). С. 14-30.

13. Смагина Е.С. Практическое предвидение, или о возрастающем значении практики арбитражных судов для развития правовой системы государства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2025. № 3. С. 29-35.

14. Смагина Е.С., Фролова Е.Ю. Оптимизация стадии подготовки дел к судебному разбирательству в цивилистическом процессе с помощью искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2025. № 2 (126). С. 103-109.

В диссертационный совет 24.2.390.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «СГЮА»
(410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г.,
зд. 104, стр. 1)

ОТЗЫВ

официального оппонента Фокиной Марины Анатольевны

на диссертацию Столповских Никиты Олеговича

**«СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ) И ДЕЛАХ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА
С УЧАСТИЕМ ДОЛЖНИКА»,**

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

В теории доказательственного права остается немало положений, порождающих споры среди ученых-процессуалистов, некоторые из которых продолжают не одно десятилетие. Однако представляется несопоставимой по числу дискуссионных вопросов проблема стандартов доказывания в цивилистическом процессе, которая в настоящее время относится к одной из самых обсуждаемых в процессуальной литературе.

Правовые позиции о критериях оценки доказательств, первоначально сформулированные в практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) и связанных с ними дел искового производства, получили стремительное распространение при разрешении иных гражданско-правовых споров, а также административных дел, что в свою очередь способствовало активизации научного интереса к определению их процессуальной природы

и значения для вынесения обоснованных судебных актов. Между тем, несмотря на обилие литературы, посвященной указанной проблематике, до настоящего времени сохраняется высокий уровень плюрализма научных взглядов в отношении всех ключевых моментов, связанных с теоретической характеристикой стандартов доказывания: определением их понятия, места в системе доказательственного права, разновидностей и оснований их применения в различных доказательственных ситуациях. Ко всему изложенному следует также добавить, что предметом научной дискуссии по-прежнему остается вопрос об обоснованности внедрения анализируемой процессуальной категории в российскую теорию и практику судебного познания.

Помимо указанных обстоятельств, безусловно актуализирующих тему, избранную соискателем в качестве предмета диссертационного исследования, следует также отметить, что для работ по проблемам стандартизации доказательственной деятельности в спорах с участием должника характерно формальное воспроизведение правоприменительных позиций о применении повышенного стандарта доказывания, не отражающее сущностных начал процесса формирования выводов субъектов доказывания об искомых фактах. Положения, предложенные судебной практикой, продолжают нуждаться в научной верификации.

Кроме того, и в исследованиях, посвященных общетеоретической характеристике стандарта доказывания, и в специальных исследованиях, предметом которых являются квалифицированные правила оценки доказательств в спорах с участием должника, фокус внимания необоснованно сужается на положения зарубежной теории доказательственного права в отсутствие попыток интегрировать учение о стандарте доказывания в систему традиционных доктринальных представлений об оценке доказательств. В связи с этим необходимо отметить, что любые старания обосновать новые подходы к установлению имеющих значение для дела обстоятельств без учета специфики отечественных условий отправления

правосудия по гражданским делам обречены на провал. Игнорирование национальной традиции понимания и регулирования анализируемой сферы процессуальных отношений не может не препятствовать формированию стойкой концепции стандартов доказывания в российском судопроизводстве.

Как справедливо отмечено автором, новеллы в процессуально-правовом регулировании, не имеющие твердой теоретической базы, лишают цивилистический процесс его концептуальной основы и тем самым детерминируют риск возникновения дефектов, которые могут оказать негативное воздействие на правосудие в целом. Скорейшее преодоление имеющихся противоречий представляется важным условием обеспечения эффективного и справедливого судебного разбирательства по делам о несостоятельности (банкротстве) и связанным с ними делам искового производства, в практике рассмотрения которых стандарту доказывания придается значение ключевого процессуального инструмента реагирования на специфические препятствия на пути судебного познания: распространенность формального документооборота и наличие неравного доступа к источникам доказательственной информации.

Таким образом, анализ стандарта доказывания, используемого в практике рассмотрения споров с участием должника, является чрезвычайно важным и своевременным.

Диссертация Н.О. Столповских – первая диссертационная работа, в которой на основе комплексного исследования разрешена научная задача, имеющая самостоятельное значение для развития цивилистического процессуального права, а именно сформулировано целостное научное представление о стандарте доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника, базирующееся на фундаментальном наследии отечественной теории доказательственного права.

Полученные результаты исследования соответствуют требованиям научной достоверности, основаны на анализе значительного числа научных источников, а также обширной судебной практики.

Методологическую основу диссертационного исследования Н.О. Столповских составляют такие методы, как телеологический, индуктивный, дедуктивный, системный, сравнительно-правовой, историко-правовой, а также другие общенаучные и частноправовые методы научного познания.

Структура диссертации обусловлена предметом и целью исследования, логична и заслуживает одобрения. Работа включает в себя введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список используемой литературы и источников.

В самом начале диссертационного исследования соискателем убедительно и последовательно раскрывается общетеоретическая характеристика стандарта доказывания, а также достаточно подробно анализируется его содержание и механизм применения в делах искового производства, приводится авторская позиция по вопросу о соотношении анализируемой процессуальной категории с принципом свободной оценки доказательств (гл. 1 дисс.). Полученные исследовательские результаты позволили диссертанту в последующем провести детальный анализ стандарта доказывания, фактически используемого при рассмотрении споров с участием должника – банкрота, а также определить особенности его применения с учетом специфики отношений несостоятельности (гл. 2 дисс.). Завершается работа исследованием проблемы неравенства доказательственных возможностей участников обособленных споров и анализом известных нормативных, правоприменительных и доктринальных средств (инструментов) решения данной проблемы, а также детальным изучением эффективности и потенциала каждого из них с учетом сделанных ранее выводов о механизме применения стандарта доказывания в цивилистическом процессе (гл. 3 дисс.).

Диссертационное исследование Н.О. Столповских носит оригинальный характер, что нашло свое выражение в формировании ряда теоретико-прикладных положений, обладающих научной новизной.

Обоснованным следует признать подход к исследованию проблематики стандартов доказывания в контексте анализа требований достоверности и достаточности доказательств, которые, как верно отмечено диссертантом, в отличие от требований относимости и допустимости доказательств, в настоящее время лишены конкретного нормативного содержания (стр. 27-30 дисс.), а имеющиеся доктринальные разработки, посвященные данным направлениям оценки доказательств, не способны устранить имеющийся пробел (стр. 31-36 дисс.).

Н.О. Столповских убедительно обосновывает тезис о том, что распространенное в процессуальной литературе представление о балансе вероятностей как базовом стандарте доказывания в российском цивилистическом процессе не является результатом онтологической квалификации критерия достоверности и достаточности доказательств, используемого в отечественном судопроизводстве, и механическое заимствование подходов, характерных для англосаксонского процессуального права, недопустимо (стр. 40-45 дисс.).

Элементы новизны содержит авторский вывод о содержании стандарта доказывания, применяемого российскими судами при рассмотрении гражданских дел: как указывается диссертантом, в делах искового производства критерием достоверности и достаточности доказательств является однозначная связь сведения о факте с самим отражаемым доказательством фактом (применительно к достоверности доказательства) либо между всеми доказательственными фактами и искомым фактом (применительно к достаточности доказательств). Представляет существенный интерес предлагаемый автором развернутый анализ применения приемов силлогистической и индуктивной логики в контексте

размышлений о механизме применения стандарта однозначной связи (стр. 53-72 дисс.).

Использование теоретических разработок отечественных ученых-процессуалистов по проблемам логической структуры оценки доказательств позволило автору также по-иному взглянуть на, казалось бы, достаточно устоявшиеся представления о причинах изменения доказательственного значения отдельных средств доказывания в спорах с участием должника. В положениях 5-6 диссертантом приводятся важные с теоретической и практической точек зрения выводы о том, что при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) и связанных с ними дел искового производства субъекты доказывания исходят из того же самого критерия достоверности и достаточности доказательств, что и при оценке доказательств в рядовых делах искового производства (а не квалифицированного, повышенного или же сверхповышенного стандарта). Специфика доказательственной деятельности в рассматриваемом случае обусловлена наличием закономерностей, вплетающих в обычно наблюдаемую связь между первичными документами и фактом исполнения обязательства другие связи с иными обстоятельствами. На стр. 93-96 и стр. 109-112 диссертации авторская позиция подробно аргументируется конкретными примерами из судебной практики.

Представляется возможным поддержать мнение автора о том, что баланс доказательственных возможностей сторон в ситуации информационной асимметрии при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве должен обеспечиваться путем признания самостоятельного доказательственного значения за пассивным процессуальным поведением лица, находящегося в преимущественном информационном положении, поскольку такое поведение находится в объективной связи с искомым фактом (стр. 150-151 дисс.).

Таким образом, анализ содержания представленного диссертантом научного труда свидетельствует о достижении значимых с теоретической и практической точек зрения результатов.

Давая в целом положительную оценку диссертации Н.О. Столповских, хотелось бы отметить дискуссионность некоторых положений, требующих уточнения.

1. Диссертант определяет стандарт доказывания как критерий для оценки достоверности каждого доказательства в отдельности и достаточности доказательств в совокупности. При этом под критерием понимается однозначная связь между сведением о факте и самим отражаемым доказательством фактом (при оценке достоверности доказательства) либо между всеми доказательственными фактами и искомым фактом (при оценке достаточности доказательств). См. положения № 1 и № 2, вынесенные на защиту.

Логически продолжая мысль диссертанта можно сказать, что стандарт доказывания есть показатель наличия связи между сведениями о факте и искомым фактом, позволяющая сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии последнего. Однако данный вывод является давно устоявшимся положением для теории и практики доказывания, не отличается новизной и не может претендовать на полноценное раскрытие содержания **нового** для отечественной доктрины и практики понятия «стандарт доказывания».

Требует дополнительного пояснения утверждение диссертанта о связи доказательственных и искомых фактов как критерия достаточности доказательств в логической модели доказывания. Что является критерием достаточности доказательств в информационной модели доказывания при отсутствии доказательственных фактов? Почему автор на с. 72 абз. 4 утверждает об однозначной связи между искомым фактом и сведениями о факте как критерии при оценке достаточности доказательств, а в положении на защиту № 2 – об однозначности связи между доказательственными

фактами и искомым фактом как критерии оценки достаточности доказательств?

2. В положении № 3, вынесенном на защиту, диссертант в качестве механизма практического применения стандарта доказывания указывает силлогическое умозаключение. Однако избранный диссертантом подход свидетельствует лишь о применении логических методов в доказательственной деятельности и не характеризует исчерпывающе собственно механизм применения стандартов доказывания в правовом поле. Более того, требует уточнения вопрос о сфере применения термина «стандарт доказывания»: мыслительная или правовая? Какое место занимает «стандарт доказывания» в механизме реализации норм, регламентирующих доказывание и доказательства в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве?

3. По мнению диссертанта, стандарт доказывания представляет собой объективный ориентир для оценки достоверности и достаточности доказательств. Может ли стандарт доказывания изменить соотношение субъективного и объективного факторов в оценке доказательств, учитывая, что итоговое оценочное суждение судьи всегда носит субъективный характер? Какие стандарты доказывания возможны в отечественном судопроизводстве, в условиях действия принципа свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению суда?

4. Стандарт доказывания базируется на явлениях, используемых в нечеткой логике (величина степени вероятности и др.). Каким образом можно стандартизировать на законодательном уровне критерии определения величины вероятности, используя рассуждения неопределенного характера? Как можно определить цель доказательственной деятельности при активном использовании стандарта доказывания?

5. Диссертант предлагает рассматривать в качестве самостоятельного процессуального факта пассивное поведение оппонента утверждающей стороны, что влечет за собой признание отсутствия материально-правовых

обстоятельств, конкурирующих с обстоятельствами предмета доказывания (положение 8, вынесенное на защиту). Можно ли рассматривать поведение выше указанного оппонента в качестве злоупотребления процессуальным правом, а предлагаемые последствия в качестве меры процессуального поведения?

В заключение необходимо отметить, что перечисленные замечания относятся к числу дискуссионных или уточняющих, не ставят под сомнение достоверность принципиальных положений, выносимых на защиту, и не влияют на общий положительный вывод о содержании диссертационного исследования и его итогах.

В целом диссертационная работа Н.О. Столповских по теме «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника» является законченным и системным трудом на актуальную в современных условиях тему. Содержание диссертации достоверно отражено в автореферате. Статьи по результатам исследования опубликованы, в том числе в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК.

По своей направленности диссертация соответствует научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки), требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, может быть охарактеризована как научно-квалификационная работа, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для науки цивилистического процессуального права в контексте особенностей доказательственной деятельности в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника, обладает научной новизной, актуальностью, теоретической и практической значимостью, а также характеризуется высокой степенью достоверности и обоснованности. Ее автор, Столповских Никита Олегович,

заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия имени В.М. Лебедева»

«18» июня 2026 г.

М.А. Фокина

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

E-mail: civilRAP@yandex.ru

Тел.: 8 (495) 3325311

Сведения об официальном оппоненте:

1. Фокина Марина Анатольевна

2. Доктор юридических наук (научная специальность, по которой была защищена докторская диссертация 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Фокина М.А.* Злоупотребление процессуальными правами: соотношение духа и буквы закона // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 1. С. 48-62.

2. *Улётова Г.Д., Фокина М.А.* Вещественные доказательства в системе средств доказывания по гражданским делам и экономическим спорам // Судья. 2022. № 11 (143). С. 54-64.

3. *Фокина М.А.* Применение судами логико-психологических методов в гражданском и арбитражном процессах // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 36-46.

4. *Фокина М.А.* Проблема лжи в судебной коммуникации по гражданским и административным делам // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 10 (110). С. 178-185.

5. *Фокина М.А.* К вопросу о некоторых концептах цивилистического процесса: итоги двух десятилетий // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 1. С. 15-43.

6. *Фокина М.А.* Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве: история вопроса и нерешенные проблемы // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 4. С. 119-128.

7. *Фокина М.А.* О некоторых вопросах установления юридических процессуальных фактов на стадиях пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 1. С. 272-297.

8. *Фокина М.А.* Обеспечение достоверности свидетельских показаний в гражданском судопроизводстве: история вопроса и нерешенные проблемы // Законодательство. 2024. № 8. С. 10-19.

В диссертационный совет 24.2.390.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 1

ОТЗЫВ

официального оппонента

Халатова Сергея Александровича

на диссертацию Столповских Никиты Олеговича на тему «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы исследования. Отношения, складывающиеся в связи с несостоятельностью должника, носят особый характер: в их рамках реализуется специфический интерес кредиторов, заключающийся в максимально полном удовлетворении требований в условиях недостаточности имущества должника. Действенность материально-правовых средств защиты этого интереса напрямую зависит от качества установления судом обстоятельств экономической жизни должника, а процесс такого установления осложнен нетипичными для большинства гражданских дел условиями формирования и распределения доказательственного материала и неравенством доказательственных возможностей участников спора.

Категория «стандарт доказывания», получившая распространение в отечественной судебной практике за последнее десятилетие, до настоящего времени не имеет ни нормативного закрепления, ни единого доктринального понимания: в науке и практике отсутствует согласованное представление о ее природе, видах, содержании и сфере применения. Применительно к делам о банкротстве это особенно ощутимо, поскольку именно здесь сформировались разнонаправленные подходы — о повышенном стандарте, о пониженном стандарте и о применении доказательств *prima facie*. В этих условиях потребность в целостном, внутренне непротиворечивом научном представлении о стандарте доказывания в спорах с участием должника, обеспечивающем стабильность и прозрачность доказательственной деятельности, делает избранную тему своевременной, а ее разработку — практически востребованной.

Степень разработанности темы и научная новизна. Вопросы стандартов доказывания, в том числе применительно к спорам с участием должника, затрагивались в работах ряда отечественных и зарубежных авторов, а также в диссертационных исследованиях, посвященных процессуальной форме банкротства, аффилированности и ответственности в сфере несостоятельности. Вместе с тем, как обоснованно отмечает соискатель, для характеристики стандарта доказывания в этих работах преимущественно используется понятийно-категориальный аппарат англосаксонской теории доказательственного права.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней на основе фундаментального наследия отечественной теории доказательств разработано целостное представление о стандарте доказывания в делах о несостоятельности и связанных с ними делах искового производства, в основе которого лежит идея о содержательном единстве критериев оценки доказательств в спорах с участием должника и в иных гражданских делах. Новыми являются выводы соискателя об онтологической квалификации стандарта доказывания в российском цивилистическом процессе и о его существенных отличиях от стандарта превалирующей вероятности, используемого в англосаксонском процессуальном праве, а также авторский подход к пониманию механизма практического применения стандарта, основанный на учении о логической структуре оценки доказательств. Полученные результаты, несмотря на специальный характер темы, создают теоретическую основу и для анализа закономерностей судебного познания в иных категориях гражданских дел.

Цель и задачи исследования. Цель работы заявлена как разработка и обоснование целостного, согласованного и соответствующего традиционным доктринальным положениям научного представления о стандарте доказывания в делах о несостоятельности и связанных с ними делах искового производства, его правовой природе, содержании и механизме применения. Поставленные соискателем задачи логически вытекают из цели и последовательно решаются в тексте работы; цель исследования в целом достигнута.

Структура и общая оценка диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и источников. Структура работы логична, соответствует заявленной теме и обеспечивает последовательное и целостное изложение материала; каждый параграф и каждая глава завершаются выводами автора.

В первой главе исследуется процессуальная природа стандарта доказывания в цивилистическом процессе России: раскрывается понятие стандарта, устанавливается стандарт, применяемый в делах искового производства, и механизм его применения, а также определяется значение стандартов доказывания в контексте дискуссии об объективной и субъективной моделях оценки доказательств. Вторая глава посвящена стандарту доказывания в спорах с участием должника-банкрота — отдельно рассматриваются обстоятельства взаимоотношений банкрота с ординарными (неаффилированными) контрагентами и с аффилированными лицами. В третьей главе анализируется проблема информационной асимметрии при рассмотрении дел о банкротстве, нормативные способы ее преодоления, а также правоприменительные и доктринальные подходы к ее решению.

Заслуживают положительной оценки широта и качество источниковой базы исследования: автор опирается на труды дореволюционных, советских и современных отечественных процессуалистов, учитывает межотраслевой характер доказательственного права, привлекает зарубежную доктрину, а также обширную судебную практику Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ и

нижестоящих судов. Текст изложен ясно и последовательно, теоретически насыщенный материал представлен в доступной форме.

Достоверность результатов. Достоверность выводов обеспечивается обширной научно-практической базой исследования, системным использованием общенаучных и частноправовых методов познания, а также детальным анализом доктрины и материалов судебной практики, на основе которых формулируются авторские положения.

Апробация результатов. Работа подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет». Основные результаты исследования отражены в 4 научных статьях, опубликованных в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий (перечень ВАК), а также докладывались на ряде всероссийских и международных научно-практических конференций (2021–2026 гг.).

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и развитии научных представлений о стандарте доказывания и механизме его применения, восполнении пробелов в данной области и создании основы для дальнейших исследований. Практическая значимость связана с возможностью использования предложенных подходов при подготовке вышестоящими инстанциями разъяснений по вопросам оценки доказательств, в деятельности судов и лиц, оказывающих юридическую помощь, а также в образовательном процессе.

Личный вклад автора не вызывает сомнений и выражается в самостоятельном выполнении всех этапов исследования: постановке научной задачи, формировании источниковой базы, разработке методологии и формулировании выносимых на защиту положений.

Научная новизна положений, выносимых на защиту. Большинство сформулированных соискателем положений являются новыми, теоретически и практически значимыми и заслуживают поддержки.

К достоинствам работы следует отнести прежде всего то, что соискатель не ограничился построением теории стандарта доказывания для отдельных категорий дел с участием должника и обоснованием содержательной идентичности критериев оценки доказательств по ним, но предложил оригинальный логический подход к самой природе стандарта доказывания. Заслуживает поддержки и то, что предмет исследования не сведен формально к делам о банкротстве, а обоснованно расширен за счет смежных дел искового производства, объединенных фигурой должника и тождественными особенностями доказательственной деятельности. Положительной оценки заслуживает и избранная соискателем последовательность изложения: изучение стандарта доказывания начато с анализа причин обращения отечественной практики к этой процессуальной категории и ее роли в решении проблем судебного познания, и такой историко-функциональный подход представляется методологически оправданным. Наконец, сформулированные автором

выводы о логической структуре оценки доказательств обладают потенциалом применения и за пределами тематики банкротства — например, при рассмотрении споров о разделе совместно нажитого имущества супругов и признании их долгов общими, индивидуальных трудовых, а в части логического механизма оценки доказательств — и налоговых споров (дисс., с. 11–12; автореф., с. 11–12).

Среди положений, выносимых на защиту, в качестве наиболее значимых и заслуживающих поддержки следует выделить:

- сформулированное соискателем понятие стандарта доказывания как критерия оценки достоверности каждого доказательства и достаточности их совокупности, восполняющего неопределенность содержания этих требований в процессуальном законодательстве (дисс., с. 12, 18–40; автореф., с. 12);
- обоснование единого (универсального) стандарта доказывания — стандарта однозначной связи, — применимого как в спорах с участием должника, так и в иных гражданских делах и состоящего в установлении однозначной связи содержания доказательства с отражаемым фактом, а доказательственных фактов — с искомым фактом, что позволяет объяснить специфику доказывания в делах о банкротстве без обращения к особым стандартам (дисс., с. 12, 18–72; автореф., с. 13);
- предложенный автором логический (силлогический) механизм применения стандарта, в котором меньшей посылкой выступает доказательство, а большей — закономерность, с разграничением однозначного и многозначного характера связи; принципиально важно, что этот подход заменяет ориентацию на степень убежденности (вероятности) идеей однозначности логической связи и переводит вопрос о выборе стандарта в плоскость логической структуры оценки доказательств (дисс., с. 12, 40–72; автореф., с. 13);
- вывод о том, что стандарт доказывания представляет собой объективный ориентир, повышающий проверяемость выводов суда и способствующий снижению субъективизма судебного усмотрения (дисс., с. 13, 73–84; автореф., с. 13–14);
- объяснение оценки доказательств в спорах банкрота с ординарными (неаффилированными) контрагентами через появление альтернативной (конкурирующей) закономерности, переводящей связь доказательства с искомым фактом из однозначной в многозначную, а не через применение особого стандарта (дисс., с. 13, 85–104; автореф., с. 14);
- объяснение особенностей доказывания в спорах с аффилированными лицами расширением состава учитываемых силлогических посылок, а не введением особого, «сверхповышенного» стандарта доказывания (дисс., с. 14, 105–114; автореф., с. 14);
- критическую оценку конструкции пониженного стандарта доказывания как лишенной самостоятельного содержания и предложение объяснять соответствующие ситуации через «точечные» доказательственные презумпции (дисс., с. 14, 115–161; автореф., с. 14–15);

- обоснование того, что пассивное процессуальное поведение оппонента в условиях информационной асимметрии может рассматриваться как самостоятельный доказательственный факт (закономерность), учитываемый при оценке доказательств (дисс., с. 14, 132–161; автореф., с. 15).

Замечания и дискуссионные положения. Диссертация затрагивает сложные и не до конца проясненные в науке вопросы, в связи с чем содержит ряд положений, имеющих дискуссионный характер.

- Автор последовательно отстаивает разграничение стандарта однозначной связи и стандарта баланса вероятностей. Вместе с тем он сам признает, что большинство используемых в доказывании закономерностей представляют собой неполные индукции, а получаемое судом знание является лишь высоковероятным, или «практически достоверным». В связи с этим нуждается в дополнительном пояснении, в чем состоит принципиальное, а не только терминологическое отличие однозначной связи от вероятностного критерия и насколько устойчивым остается проводимое автором разграничение (см. дисс., с. 40–84; автореф., с. 21–23).
- Соискатель декларирует подход, в соответствии с которым объективность связи является онтологической (см. дисс., с. 46). При этом он дает апофатическое определение однозначной связи, как установленной в результате отсутствия иных закономерностей, ведущих к выводу о возникновении доказательства. Положительный тезис («связь объективно есть в реальности») при этом удостоверяется отрицательной, эпистемически ограниченной процедурой («альтернатива не выявлена»). В сочетании с указанным ранее качеством закономерностей как неполных индукций настоятельно требуется авторская позиция относительно утверждения, что отсутствие опровержения не равнозначно положительному установлению объективной связи, особенно когда сам перебор альтернатив ограничен тем, что попало в поле зрения суда и сторон. Внешне здесь возникает противоречие между авторским отрицанием верности взгляда на оценку доказательств с точки зрения их неопровергнутости другими доказательствами (Овсянников и др., см. дисс., с. 31–32) и близким по логической форме собственным утверждением о проверке доказательства на согласованность наличному материалу, имеющимся в материалах дела.
- Предложение использовать конструкцию «вне разумных сомнений» в качестве равнозначного обозначения базового стандарта однозначной связи требует более развернутого обоснования. Соискатель критикует смешение разнопорядковых критериев у других авторов (что верно), но тогда хотелось бы услышать, не ведет ли предлагаемое отождествление двух конструкций к терминологическому удвоению и не размывает границы предложенной им категории (однозначной связи) (см. дисс., с. 105–114; автореф., с. 25–26).
- Тезис о едином универсальном стандарте доказывания и о сведении всех наблюдаемых в практике различий к составу силлогических посылок заслуживает

уточнения. Желательно пояснить, во всех ли случаях объяснение через расширение посылок предпочтительнее признания дифференцированных стандартов и не переносится ли тем самым сложность с уровня выбора стандарта на уровень выявления и обоснования применимых закономерностей (см. дисс., с. 12–14, 85–114; автореф., с. 13–14, 25–26).

- Предложение рассматривать пассивное процессуальное поведение оппонента как самостоятельный доказательственный факт целесообразно соотносить с действующими нормами процессуального законодательства (в частности, ч. 1 ст. 65, ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ, ч. 1 ст. 68, ч. 3 ст. 79 ГПК РФ) и обозначить процессуальные гарантии, исключающие необоснованное возложение неблагоприятных последствий. Кроме того, сформулированная автором закономерность сама нуждается в критериях определенности, чтобы не воспроизводить ту точечность правил, в которой соискатель упрекает судебную практику (см. дисс., с. 154–155; автореф., с. 27–28).

Приведенные замечания носят дискуссионный характер, отражают сложность и теоретическую глубину исследуемой проблематики и не влияют на общую высокую положительную оценку полученных соискателем результатов.

Вывод. Диссертация Столповских Никиты Олеговича на тему «Стандарт доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве) и делах искового производства с участием должника» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для развития цивилистического процессуального права. Работа соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор, Столповских Никита Олегович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доцент кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», кандидат юридических наук (специальность Гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право 12.00.03), доцент

Подпись
удостоверяю
Ученый секретарь совета УрГЮУ
имени В.Ф. Яковлева
Губарева А.В.

/ Сергей Александрович Халатов

10.06.2026

Почтовый адрес: 620066, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: + 7 (343) 227-63-63
Эл. почта: s.a.halatov@usla.ru
Веб-сайт: ургюу.рф

Сведения об официальном оппоненте:

1. Халатов Сергей Александрович
2. Кандидат юридических наук (научная специальность, по которой была защищена кандидатская диссертация 12.00.03 – гражданское право; семейное право; гражданский процесс; международное частное право)
3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», доцент кафедры гражданского процесса
4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Халатов С.А.* Изменение бремени доказывания в административном судопроизводстве Китайской Народной Республики и России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 16-17.

2. *Халатов С.А.* Злоупотреблять процессом может и законодатель – он устраивает процесс там, где его быть не должно // Закон. 2022. № 7. С. 8-14.

3. *Халатов С.А., Румак В.Б., Терещенко Т.А.* Юридическая хроника // Закон. 2022. № 11. С. 106-117.

4. *Халатов С.А.* Изменение размера требований как случай злоупотребления процессуальным правом // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 7. С. 26-27.

5. *Халатов С.А.* Ответственность за неисполнение судебного решения: некоторые проблемы эффективности // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее. Сборник докладов на II Международной научной конференции памяти М.К. Треушникова. Москва, 2023. С. 310-314.

6. *Халатов С.А.* Homo liber: процессуальное право на защите личности // Вопросы права и факта в судопроизводстве. Сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора К.И. Комиссарова. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «М-ЛОГОС», 2023. С. 39-48.

7. *Аргунов А.В., Халатов С.А.* Представление доказательств против себя в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2025. Т. 15. № 2. С. 100-126.

8. *Халатов С.А.* Тенденция к изменению сроков рассмотрения дела судами первой инстанции в гражданском процессе России // Закон. 2025. № 6. С. 14-24.

9. *Аргунов А.В., Халатов С.А.* Информационная асимметрия в доказывании по гражданским делам: монография. Москва: ИД «Городец», 2025. 176 с.